

003482286

На правах рукописи

Дюмин Алексей Геннадьевич

**Политические аспекты глобального регулирования в рамках
сотрудничества стран «Группы восьми»**

Специальность 23.00 04 – политические проблемы международных
отношений и глобального развития

5 11 07 2009

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

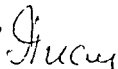
Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
Лукьянович Николай Васильевич
- кандидат политических наук
Алиев Заур Табризович

Ведущая организация **Российский университет дружбы народов**

Защита состоится 10 ноября 2009 г в «14 00» часов на заседании Диссертационного совета Д-502 006 14 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу. 119606, Москва, пр Вернадского, 84, ауд 2200 (1-ый учебный корпус)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автореферат разослан 7 октября 2009 г

Ученый секретарь диссертационного совета, С.А Пистрякова
кандидат политических наук, доцент

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования В утвержденной летом 2008 г Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым Концепции внешней политики Российской Федерации указывается, что «Россия придает большое значение повышению управляемости мирового развития, созданию саморегулируемой международной системы, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа восьми» и ее диалог с традиционными партнерами, «тройка» (Россия, Индия и Китай), «четверка» БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также с использованием других неформальных структур и диалоговых площадок»¹

Современный взаимозависимый мир настолько сложен, что до настоящего времени ни участники международных отношений, ни специалисты-международники не предложили термина, которым бы можно было охарактеризовать формируемую систему международных отношений. Однако вряд ли кто рискнет утверждать, что таковая отсутствует, поскольку мы видим все необходимые элементы именно системного миропорядка. Прежде всего, речь должна идти о наличии тех институтов, которые обеспечивают координацию и управление мировыми политическими процессами, согласование позиций и поиск баланса интересов весьма разнородных субъектов международных отношений. К таким институтам, безусловно, относится Организация Объединенных Наций и ее многочисленные учреждения. Но в то же время нельзя игнорировать относительно новые механизмы глобального управления, в частности «большую восьмерку».

В 2006 г впервые председательская функция в «Группе восьми» перешла к Российской Федерации, которая стремилась использовать открывающиеся в связи с этим политические и экономические возможности для улучшения положения граждан России, развития национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности, для

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // www.mid.ru

выхода российских предпринимателей на мировые рынки, для формирования позитивного имиджа страны

Роль «Группы восьми» в международной системе определяется, прежде всего, реальным политическим, экономическим и военным потенциалом ее участников. В состав «Группы восьми» входят четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и четыре из пяти официальных ядерных держав, имеющих свыше половины общемирового валового национального продукта. Члены «клуба», в первую очередь западные государства, обладают в совокупности правом решающего голоса в ключевых международных финансовых институтах – Международном валютном фонде, Всемирном банке, Европейском банке реконструкции и развития, Парижском и Лондонском клубах кредиторов.

Проблема глобального управления остается одной из наиболее дискуссионных в науке международных отношений. Ее составной частью выступает анализ действующих глобальных институтов. В то же время наступивший мировой финансовый кризис выявил их очевидную слабость. И это становится причиной повышенного интереса к работе различных международных форматов, с которыми связываются надежды на преодоление кризисных трендов.

Степень научной разработанности проблемы Несмотря на то, что как особый институт глобального регулирования «большая восьмерка» имеет весьма краткую историю, ее историография достаточно широка. Еще в конце 80-х годов прошлого века в Университете Торонто началась работа по сбору информации о деятельности G8. Чуть позже стали появляться и специальные исследования. Справедливости ради, надо отметить, что они не были специально посвящены «большой восьмерке», а в целом развитию глобального управления.

Среди работ, в которых приводится анализ усилий международного сообщества по формированию и реализации новой парадигмы глобального регулирования, необходимо отметить исследования О.Н. Барабанова, А. Мартинелли, А.А. Немчука, В.Г. Соколенко, А.И. Соловьева и др. Эти авторы выделяют положительные стороны глобальных процессов. Однако они отмечают, что развитие позитивных тенденций немислимо без усиления управленческой компоненты. Только расширение сферы глобального регулирования способно стать адекватным ответом на усиление взаимодействия всех основных трансграничных сфер экономики, политики, культуры, экологии, трансграничного менеджмента.

Анализу сущности глобального управления посвящена книга «Реформирование системы глобального управления выход из тупика»¹, опубликованная под эгидой Института Брукингса на материале проведенного в нем цикла круглых столов и семинаров с участием специалистов американского Центра инноваций в сфере международного управления и канадского Центра изучения глобальных проблем. Авторы делают предложение реформировать верхнее звено системы глобального управления. Они ратуют за превращение «Группы восьми» в регулярные саммиты лидеров двадцати сильнейших государств мира. Такого рода «группа двадцати лидеров» (L-20, «leaders-20») может оказаться подходящим инструментом реформирования многосторонних институтов в целом.

В книге известного политолога и американиста А.И. Уткина «Большая восьмерка: Цена вхождения» поднимается проблема целесообразности шага, осуществленного СССР после того, как в результате горбачевской «перестройки» США сумели одержать победу над своим основным противником в холодной войне – Советским Союзом. Получив после крушения СССР фантастические прибыли, США предложили его правопреемнице – современной России – «почетное» восьмое место в элитарном клубе ведущих стран мира. Автор отвечает на вопрос о том, сопоставимы ли потери, понесенные Россией при вхождении в «большую восьмерку», с приобретениями от членства в ней.

Взгляды российских исследователей по проблемам глобального управления получили освещение в изданиях, подготовленных специалистами МГИМО(У) и ГУ ВШЭ. Появились и специальные исследования, посвященные анализу эффективности «большой восьмерки». Здесь, прежде всего, требуется отметить работы российских авторов А.В. Бабинова и В.Б. Лукова, а также финского исследователя Р. Пенттиля. Следует также особо отметить многочисленные работы канадского исследователя Дж. Киртона – руководителя Центра исследований проблем «восьмерки» при университете Торонто. В мире и России подъем научного интереса к деятельности «группы восьми», несомненно, был вызван председательством Российской Федерации в «Группе восьми» в 2006 г.

¹ См. Global Governance Reform: Breaking the Stalemate / ed. by Colin I. Bradford Jr. and Johannes E. Linn. - Wash., D.C. 2007.

Изложение теоретических и практических аспектов деятельности «семерки/восьмерки», истории формирования и основных направлений работы опирается также на исследования В Астральди, Т Берри, Н Бейна, А де Гуттри, Дж Даниельса, Р Путнема, Э Соломона, К Кайзера, Х Лабома, Ж де Миля, С Стефано, П Хажнала, М Ходжеса, А Фрайтага, Р Шерифса. Подходы отдельных государств-участников G8 в диссертации раскрыты с использованием данных и выводов, приводимых в исследованиях Л Армстронга, Т Хини и А Готлиба, Х Мауля и М Понса, Х Овады, Д Сакурады, Т Аканейи, Ф Роберже, Ф Моро Дефаржа, В Димока, С Хейнсуорта, Р Хорнунга.

Изучение проблемы глобального управления требует углубленного анализа феномена политического лидерства. Имеется богатая историография данной проблемы. Но это не мешает исследователям расширять историографический массив, поднимая новые проблемы. Среди относительно новых изданий необходимо выделить работу Б Н Шаталова «Феномен государственного лидерства. Экспансия в мировой истории».

Не менее актуально для раскрытия международного политического значения «Группы восьми» рассмотрение работ Л Белланже, И А Василенко, И Зартмана, касающихся специфики проведения международных переговоров. В них поднимаются вопросы эффективности переговорного процесса, национального и личностного стилей переговоров, особенностей переговоров на высшем уровне.

Вместе с тем возникновение новых рисков и вызовов международной безопасности требует создания более эффективной системы их выявления, предотвращения и управления. Здесь может идти речь о новых форматах безопасности, но важно проанализировать возможности имеющихся, апробированных инструментов согласования на различных международных уровнях, прежде всего, высшем уровне, подходов ведущих государств мира к решению важнейших вопросов современности. И «Группа восьми», несомненно, является одним из ведущих институтов глобального регулирования кризисных процессов. Это определяет политическую и научную актуальность данной диссертации.

Объект диссертационной работы – сотрудничество стран, входящих в «Группу восьми» по актуальным вопросам международной повестки дня.

Предмет диссертации – сфера интересов «большой восьмерки» как специфического формата глобального управления и политические векторы реализации этих интересов

Рабочая гипотеза исследования построена на основе изучения документов саммитов и других мероприятий, проводимых по линии «большой восьмерки» Автор считает, что у «Группы восьми», как у относительно молодого международного образования, имеются достаточно хорошие перспективы развития, что подтверждается расширением дискуссий «на полях» ее саммитов и кругом обсуждаемых на них проблем. Иные модели взаимодействия государств на высшем уровне, например, Всемирный форум с участием ЕС, МЕРКОСУР, НАФТА, АСЕАН, Африканского союза и других региональных объединений, пока не могут отличаться столь же быстрой реакцией на международные события, как G8. Механизм «двадцатки» также менее гибок в силу не только участия в нем представителей большего числа стран, но и неразвитости системы встреч «на полях», которые способствуют формированию глобального гражданского общества.

Цель диссертационного исследования заключается в исследовании политических особенностей развития сотрудничества стран «восьмерки» и вклада России в расширение сферы интересов этого формата международных отношений.

Данная цель предполагает решение ряда **научных задач**:

- проследить путь развития «большой семерки» к «большой восьмерке»,
- раскрыть особенности международного сотрудничества в рамках G8 в год председательства России и значение постановки Российской Федерацией проблемы глобальной энергетической безопасности,
- выявить отличия позиций стран-участниц «Группы восьми» как по принципиальным вопросам миропорядка, так и по отношению к самому «клубу»,
- показать возможности влияния Российской Федерации на развитие политического диалога по линии «восьмерки»,
- проанализировать причины появления альтернативных моделей глобального управления.

Эмпирическая база исследования определяется его современным характером, поэтому в работе широко использованы материалы, отражающие ход подготовки и дискуссий саммитов «Группы восьми»,

которые появляются в периодической печати и Интернете. Например, в издании, подготовленном ПИ Хайналом «Группа восьми и Группа двадцати. Эволюция, роль и документация», содержится документация межправительственных форумов, рабочих и экспертных групп, а также другие источники информации о системе «Группы семи/восьми» и «Группы двадцати».

Важным источником явились заявления Президента России, а также мемуары и выступления зарубежных государственных деятелей, участвовавших в создании «семерки» и проведении ее саммитов, а также данные президентских и правительственных сайтов, например ресурса «g8russia.ru».

В процессе исследования были изучены международные документы, определяющие правовые и политические рамки глобального регулирования, документы Организации Объединенных Наций и системы ее организаций и других международных, в том числе валютно-финансовых институтов.

В работе использовались материалы Министерства иностранных дел Российской Федерации, в частности, обзоры внешнеполитической и дипломатической деятельности России за 2006-2008 гг.

Теоретико-методологическая база исследования В ходе работы широко применялись методы научного анализа: метод сравнений, системный подход, институциональный анализ, а также обобщение и интерпретация методических и практических данных.

Опора на инструментарий историко-политического анализа помогла проследить развитие «Группы восьми» на фоне кардинальных изменений в международной жизни в связи с окончанием холодной войны.

Сравнительный метод исследования позволил дать оценку различным позициям стран-членов «большой восьмерки» по актуальным вопросам международной повестки дня.

Системный подход был необходим для доказательства целостности подхода государств, входящих в «Группу восьми», к оценке такого многогранного явления как глобализация и выработке предложений по борьбе с ее рисками и вызовами.

Институциональный подход важен для анализа процесса институционализации G8.

Основные результаты исследования и их научная новизна заключаются в том, что в работе поднимается проблема политической

составляющей глобального регулирования, когда в мире разворачивается не только финансовый кризис, но и кризис управления, который выявил как управленческую слабость большинства глобальных финансовых институтов, начиная с Международного валютного фонда и Всемирного банка, так и политическую слабость, проявляемую в деятельности ведущих международных организаций, в том числе ООН, в принципиальных вопросах международной безопасности

В исследовании предпринят анализ эволюции политических механизмов взаимодействия ведущих стран Запада в период биполярной системы международных отношений, который показал объективность включения Российской Федерации после холодной войны в формат «семерки» и ее превращение в «Группу восьми»

В диссертации раскрыт вклад Российской Федерации в развитие сотрудничества ведущих стран мира в год председательства страны в «Группе восьми» (2006) и показана актуальность разворачивания проблематики глобальной энергетической безопасности, превращающейся в одну из острых проблем мировой политики

На основании сравнения позиций стран-участниц «Группы восьми» показаны возможности продвижения национальных интересов России в ходе широкомасштабного переговорного процесса, обеспечиваемого благодаря специфике данного формата международных отношений, имеющего возможность привлекать к дискуссиям «на полях» представителей стран, не входящих в G8, и институтов гражданского общества

Раскрыты подходы государств к организации саммитов, формулированию их повестки дня, проведению дискуссий «на полях», обеспечению безопасности участников, которые отражают особенности не только национальных интересов государств, но и сложившуюся в них политическую культуру

Проанализированы имеющиеся альтернативные проекты глобального управления, которые в первую очередь исходят не из возможности формирования мирового правительства, а из значимости сокращения региональной социально-экономической и правовой асимметрии, что позволяет учитывать идеи, высказываемые авторами таких проектов в дискуссиях институтов гражданского общества, сопровождающих саммиты «Группы восьми»

Положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

- 1 «Группа восьми» является уникальным форматом международных отношений, который позволяет проводить «сверку часов» по значительному числу мировых проблем благодаря тому, что не только объединяет лидеров ведущих государств, но и создает основу для встреч на разных управленческих уровнях и с различными участниками, представляющими другие страны и негосударственные организации. Это обеспечивает достаточно широкий резонанс тем инициативам, с которыми выступают участники саммитов и встреч «на полях» G8.
- 2 Вхождение Российской Федерации в «семерку» с последующим ее превращением в «большую восьмерку» можно считать одной из неупущенных внешнеполитических возможностей страны после распада Советского Союза в сравнении с расширением НАТО на Восток, издержками от потери геополитического влияния в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) и Балтии.
- 3 Российская Федерация смогла найти такой принципиальный для формирования безопасного и устойчивого миропорядка вопрос, связанный с глобальной энергетической безопасностью, который, с одной стороны, отражает ее национальные интересы, а, с другой стороны, является важнейшим для мирового экономического развития. Дискуссия по проблемам энергетической безопасности не потеряла актуальности и после саммита 2006 г в Санкт-Петербурге, а реалии мирового финансово-экономического кризиса придали этой проблематике новое звучание.
- 4 Каждая страна, выполняя функции председателя «Группы восьми», вносит в повестку дня тематику, которая расширяет сферу интересов формата. В то же время такая тематика появляется в повестке дня не случайно, а в результате тщательного согласования позиций сторон. Таким образом, к 35 саммиту, проходившему в Италии в июле 2009 г., сформировался тематический и организационный каркас саммитов и сопровождающих их мероприятий, который позволяет говорить о наличии при разнообразии позиций, переходящих порой в острые дискуссии, преемственности в работе «Группы восьми».
- 5 Такая преемственность может служить аргументом в пользу расширения круга проблем, относящихся к компетенции глобального

регулирования. Глобальное регулирование является реакцией на потребность поиска ответов на риски и вызовы безопасности, возникающие в результате возросшей взаимозависимости развития. Однако институциональная база глобального регулирования, как и глобального управления, не должна ассоциироваться с реализацией мондиалистских проектов, которые представляют глобальную экстраполяцию только западного опыта управления и не учитывают ни традиций, ни практики, ни политической культуры незападного мира.

- 6 В будущем возможна трансформация «Группы восьми» в формат с другим числом участников. Однако выбор «минималистской», «срединой» или «максималистской» моделей развития будет определен посткризисными реалиями и тем, как будут развиваться отношения не только в рамках самой G8, но и в рамках G20, БРИК, ШОС, и, конечно, тем, как будет проходить реформирование ООН.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения и выводы можно использовать в работе государственных органов, связанных с реализацией внешней политики Российской Федерации, координацией ее сотрудничества с международными организациями и институтами гражданского общества.

Положения и выводы исследования могут найти применение в учебном процессе в курсах по международным отношениям и внешней политике России, а также по проблемам глобального управления.

Апробация исследования. Работа прошла апробацию на кафедре национальных и федеративных отношений РАГС при Президенте РФ. Автор принял участие автора в процессе подготовки и проведении саммита G8 в Санкт-Петербурге в 2006 г., в подготовке саммитов G8 в 2007 и 2008 гг., а также представил результаты диссертационного исследования на ряде международных и российских научных конференций и в опубликованных статьях, в том числе в журнале «Социология власти», который входит в перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК России.

Структура диссертационной работы отвечает цели и задачам исследования, направлена на полноценное раскрытие его объекта и предмета. Работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыты его объект и предмет, представлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы гипотеза, цель, задачи работы и результаты, выносимые на защиту. Обоснована новизна диссертации, ее практическая значимость.

В главе I – **«Становление «Группы восьми» как отражение процесса формирования нового миропорядка»** - рассматривается процесс становления G8 и комплекс проблем, возникший в связи с вхождением России в эту группу.

В первом параграфе – **«Политические и организационные особенности «большой восьмерки»: генезис формата»** - автор доказывает, что функционирование этого формата является подтверждением того, что в международных отношениях наряду с конфликтами, сложностями во взаимодействии по разным вопросам повестки дня присутствуют и воля к взаимопониманию, и ответственность, и солидарность, и уважение к личности независимо от разногласий.

Автор обращает внимание на то, что «Группа восьми» не имеет устава, каких-либо фиксированных правил функционирования и документально утвержденных официальных рабочих органов. Но это не является препятствием для действий с опорой на весьма четкий порядок функционирования. С точки зрения международного права решения «Группы восьми» не имеют обязывающей силы, поскольку пункты документов, сформулированные как взаимные обязательства сторон, по умолчанию рассматриваются в качестве специфической международной правовой нормы. Это относится не ко всем решениям, так как в большинстве случаев документы «Группы восьми» содержат рекомендации государствам-членам или даже третьим странам о соответствующем поведении в определенных международных обстоятельствах. В таком случае можно говорить не о правовой, а о моральной стороне принимаемых решений. Моральный аспект проявляется и в предложениях, адресованных международным организациям, предпринять какие-либо действия. Обязательными являются решения, касающиеся непосредственно органов G8, например, их учреждения, мандата, поручений, данных им, и т.д.

Проследить расширение поля применения гибкой власти в переговорном процессе в формате «Группы восьми» достаточно сложно, потому что история «восьмерки» строится не по проблемному принципу, а по хронологическому, по порядку проведения саммитов, который сложился от начала существования этого «клуба» государств. Первые семь встреч на высшем уровне прошли в следующем порядке: 1975 г – саммит в Рамбуйе, 1976 г – Пуэрто-Рико, 1977 г – Лондоне, 1978 г – Бонне, 1979 г – Токио, 1980 г – Венеции, 1981 г – в Оттаве, после вступления в «семерку» Канады. В ходе этих встреч председательствовали страны-хозяйки – соответственно, Франция, США, Великобритания, ФРГ, Япония, Италия и Канада. После преобразования «семерки» в «восьмерку» в соответствии со сложившейся схемой заседания проходили в 1996 г – в Лионе, в 1997 г – Денвере, в 1998 г – Бирмингеме, в 1999 г – Кельне, в 2000 г – Окинаве, в 2001 г – Генуе, в 2002 г – Кананаскисе, в 2003 г – Эвиане, в 2004 г – Си-Айленде, в 2005 г – Глениглзе, в 2006 г – Санкт-Петербурге, в 2007 г – Хайлигендамме. В 2008 г хозяйкой саммита стала Япония. В 2009 г саммит проводится в Италии, в разрушенной землетрясением Аквиле. В 2010 г саммит пройдет в Канаде, в Маскоке.

Ход международных событий, отражаемый в характере развития «Группы восьми», подтверждает сложную логику углубления взаимозависимости участвующих в этом формате государств. Что касается России, то это может быть проиллюстрировано включением вопроса о глобальной энергетической безопасности в повестку дня саммита 2006 г в Санкт-Петербурге, когда РФ впервые выполняла функции Председателя. Важно, что и российское руководство, и западные страны в вопросе о российском членстве в формате исходили из совокупности долгосрочных текущих геополитических интересов каждой из стран и интересов мирового сообщества.

Интеграцию России в «клуб» ведущих индустриальных держав мира можно считать уникальным процессом в современной мировой политике. Став членом группы, Россия старалась включить в повестку дня заседаний различные проблемы безопасности. Важным этапом институционализации «восьмерки» стал саммит 1995 г в Галифаксе. Он дал импульс налаживанию практического взаимодействия по ряду глобальных проблем, созданию рабочих механизмов G8 с российским участием. Принципиальное значение для определения места России в «восьмерке»

имела реализация принятого в Галифаксе предложения РФ о проведении в 1996 г в Москве саммита по ядерной безопасности

Россия стремилась продвигать вопросы, которые отражали сферу собственных национальных интересов. Важно, что укреплению позиций РФ как равноправного участника «восьмерки» в финансово-экономической сфере способствовали динамичное экономическое развитие страны в начале XXI века, ответственная политика на мировых энергетических рынках, четкая выплата внешних долгов, весомое участие в сокращении задолженности беднейших стран мира. РФ стала участвовать в финансировании Глобального фонда по борьбе с ВИЧ/СПИД, малярией и туберкулезом, финансировании Глобальной инициативы по ликвидации полиомиелита. Возрос российский вклад в борьбу с голодом и опасными болезнями в странах Африки и Азии, участие в инициативе HIPC (Heavily Indebted Poor Countries Initiative).

Путь, пройденный «большой семеркой» до ее превращения в «Группу восьми», нельзя недооценивать. По сути, с середины 70-х годов начиналась новая эпоха в международных отношениях. Ее самым ярким проявлением стало подписание в Хельсинки 1 августа 1975 г Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Именно тогда в международную политическую лексику вошло понятие «доверие». «Семерка», естественно, наполняла его конкретным содержанием в границах западного мира, накапливался опыт координации внешнеполитических решений ведущих стран, отрабатывались инструменты многостороннего сотрудничества.

Этот опыт особенно пригодился западным странам после холодной войны, когда ни одна серьезная проблема мирового развития уже не могла рассматриваться без России. Однако и России потребовалось учитывать традиции, сложившиеся в «семерке», чтобы через расширившийся формат донести до международного сообщества свое видение мировой политики и отстаивать собственные геополитические интересы.

Во втором параграфе – **«Политическая значимость председательства России в «Группе восьми»** – рассмотрен вклад РФ в выработку новых подходов к ключевым международным вопросам и глобальным проблемам современности. В 2006 г. приобрела новые грани интенсивная работа по таким направлениям, как борьба с международным терроризмом, ликвидация оружия массового уничтожения, урегулирование

конфликтных ситуаций в различных регионах, прежде всего, на Ближнем Востоке, в Ираке, стабилизация в странах Африки

«Восьмерка» в период российского председательства активно отслеживала возникновение новых кризисных ситуаций общемирового значения. По всем этим вопросам были налажены весьма эффективные механизмы взаимодействия с партнерами по G8 на всех уровнях. В связи с проведением саммита в России особый интерес политиков и международной общественности вызвала новая глобальная инициатива, которая состояла в создании международных центров по оказанию услуг ядерно-топливного цикла и, в частности, по обогащению урана для стран, которые не входят в «ядерный клуб». В целом вопросы мировой энергетики стали одной из ключевых тем саммита. На саммит были вынесены традиционные для G8 темы: антитеррористическое сотрудничество, нераспространение ОМУ, борьба с организованной преступностью и наркобизнесом. Выделялись и другие актуальные вопросы мировой экономики, финансов и торговли, острые региональные конфликты.

Вопрос о председательстве России несколько раз возникал не только в зарубежной прессе, но и в международной повестке дня. Так, некоторые политические деятели США ставили под сомнение полноценность российского председательства в «Большой восьмерке», объясняя эти сомнения тем, что из-за слабого развития демократии Россия может оказаться в затруднительном положении на саммите G8 в Санкт-Петербурге. Некоторые из сторонников исключения из G8 России фокусировались только на внутренних проблемах РФ, а не на сущности евро-атлантических институтов и задачах расширения общего сотрудничества в евро-атлантическом регионе. Также сторонники исключения России из «Группы восьми» среди политиков и исследователей принимали за точку отсчета то, что этот формат является в первую очередь «клубом» демократических государств и не относили к ним в полной мере Россию.

Саммит 2006 г. в Санкт-Петербурге позволил России реализовать возможности, предоставляемые участием страны в этом многостороннем механизме, как для продвижения российских интересов и подходов к ряду приоритетных глобальных проблем, так и для более энергичного разворота самой «восьмерки» к их решению. Председательство в «восьмерке» дало возможность РФ включить в повестку дня саммита важные для мирового сообщества проблемы, такие как обеспечение глобальной энергетической

безопасности, развитие образования, борьба с инфекционными заболеваниями. Можно заключить, что прогресс на этих направлениях отвечал фундаментальным целям внутреннего развития самой России.

Сначала мировой финансово-экономический кризис, а затем и новые проблемы в обеспечении транзита российского газа в Европу через территорию Украины в канун нового 2009 г обострили проблему, которая была ключевой в дискуссиях саммита в Санкт-Петербурге – проблему глобальной энергетической безопасности. Российская Федерация продолжает на мировой арене отстаивать позиции, которые были изложены в соответствующей декларации саммита 2006 г. В данном случае требуется отметить такой документ, как «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)» (апрель 2009 г.). Основной посылкой документа является то, что будущей более устойчивой модели долгосрочного развития требуется современная, адекватная складывающимся условиям мировая система энергообеспечения.

Следует подчеркнуть, что именно в период российского председательства в «Группе восьми» были сделаны крупные шаги в направлении обеспечения большей открытости и демократичности работы «восьмерки», включая формат диалога с ее традиционными партнерами – Китаем, Индией, Бразилией, Мексикой и ЮАР, а также рядом крупнейших международных организаций и межгосударственных объединений.

Также впервые за историю «Группы восьми» был открыт ее диалог со странами – участницами СНГ. Их представители активно участвовали в выработке ряда документов саммита на профильных встречах министерского и экспертного уровня. Это позволило заявить о СНГ как о важном объединении на пространстве бывшего СССР, а также начать интегрировать СНГ в наиболее динамично развивающиеся направления глобального управления.

Саммит в Санкт-Петербурге прошел с учетом рекомендаций двух важнейших форумов – Всемирного саммита религиозных лидеров и Международного форума НПО «Гражданская восьмерка – 2006», что позволило российскому председательству вывести на более высокий уровень диалог G8 с гражданским обществом, способствовать налаживанию диалога между цивилизациями.

Характер «Группы восьми» с вступлением в нее России качественно изменился: из эксклюзивного «клуба западных держав» он превратился в

международный политический механизм, отражающий интересы значительно большего числа участников международных отношений

Ведущей темой саммита в Санкт-Петербурге стала глобальная энергетическая безопасность. Эта проблематика присутствует в международных отношениях достаточно давно, однако правовая база международного энергетического сотрудничества не учитывает интересов партнеров и оставляет возможности для политизации энергетических отношений. В этой связи Российская Федерация стремится в формате «Группы восьми» отстаивать такие позиции, которые учитывают геополитические интересы России и направлены на открытый и конструктивный диалог.

В третьем параграфе – **«Позиции стран-участниц «большой восьмерки» и интересы России»** - раскрывается то, как специфика национальных интересов влияет на подходы стран к оценке роли и функций формата G8 в системе международных отношений. Проявляются различия в вопросах сотрудничества с Россией и по двусторонней линии, и по линии «восьмерки». Автор заключает, что у стран-участниц порой нет последовательного подхода к работе в формате «восьми».

Наиболее ярко это становится заметным при анализе внешней политики США. В американистике имеется традиция сравнения политики демократических и республиканских администраций. В результате такого сравнения сформировалось представление, что демократы подходят к работе в рамках «восьмерки» более ответственно, чем республиканцы. Однако на практике американская внешняя политика гораздо сложнее. И в реализации идеи «перезагрузки» отношений с Россией, также прослеживается непоследовательность, что проявилось во время визита вице-президента США Дж. Байдена в Грузию уже после саммита в Италии, где он говорил об экономической слабости России и ее готовности в связи с этим идти на уступки Западу.

Для внешней политики Великобритании свойственен прагматичный подход к роли «восьмерки» в глобальном регулировании. Во внешнеполитическом дискурсе Великобритании достаточно часто встречается обращение к практике сотрудничества в рамках «Группы восьми». Однако у Великобритании отсутствует какая-либо целостная программа развития этого сотрудничества.

Франция, как родоначальница формата, всегда подчеркивала ведущую роль СБ ООН в вопросах международной безопасности. В конце 70-х годов Франция предложила создать механизм консультаций по вопросам безопасности между четырьмя ведущими западными государствами – Францией, Германией, Великобританией и США, что можно было рассматривать в качестве стремления разделить функции в области безопасности. Однако инициатива продолжения дискуссий в таком формате не получила дальнейшей поддержки. Для Франции основная ценность G8 заключается в продвижении идеи мультилатерализма в международных отношениях.

Германия обеспечила себе членство в «семерке» благодаря роли в европейской интеграции и экономической мощи. Но было бы неверным считать, что Германия готова рассматривать этот формат только в экономическом аспекте. Политическая элита Германии увидела в «восьмерке» инструмент глобального регулирования, способный координировать деятельность международных организаций и выступать с политическими инициативами. В основе подхода Германии к G8 лежит концепция *Principeeller Multilateralism's* («принципиальный мультилатерализм»). Согласно ей, государство должно искать многосторонние формы взаимодействия в подходе к международным проблемам.

Можно обнаружить сходство интересов Японии, Канады и Италии к повестке дня «Группы восьми».

Также требуется выделить позицию особого участника формата, который не обозначен в нем в числовом выражении. Это – Европейский союз. В условиях расширения ЕС можно было предположить, что страновое участие Франции, Германии, Италии и Великобритании – «европейской четверки» – может быть заменено коллективным членством Евросоюза. Однако провал принятия Европейской конституции и проблемы с принятием заменяющего ее Лиссабонского договора заставляют сомневаться в том, что интеграция Европы будет столь стремительной, что это повлечет изменения в составе «Группы восьми». Перспектива европейской составляющей формата будет зависеть от общей линии развития «восьмерки».

За несколько десятилетий, несмотря на смену политических лидеров внутри стран, обнаружилась устойчивость отношений ведущих государств мира к самой «Группе восьми». С одной стороны, это делает

предсказуемым ее планы на ближайший саммит, с другой стороны, снижает эффективность работы формата, закрепляя традиционные подходы и тормозя изменения, отражающие международные реалии

Россия, несомненно, учитывает при контактах в рамках «Группы восьми» особенности вхождения стран в этот формат и специфику национальных подходов к организации саммитов и повестке дня. В то же время представляется целесообразным более широко привлекать к обсуждению тематики саммитов институты гражданского общества, например, молодежные организации.

В главе II - «Большая восьмерка» перед лицом новых рисков и вызовов» - автор предпринимает исследование функционирования «Группы восьми» в последние три года и сравнение ее с альтернативными проектами глобального регулирования.

В первом параграфе - «**Особенности развития «Группы восьми»**» - выделяются вопросы, касающиеся перспектив развития группы. История «восьмерки» свидетельствует о том, что этот уникальный формат международных отношений открывает для каждой из его стран-участниц новые возможности и во взаимоотношениях друг с другом, и с ведущими международными организациями. «Группа восьми» стоит на пороге нового этапа развития. Его главной особенностью станет, по-видимому, то, что G8 придется выступить одним из регулирующих механизмов международной системы в период, когда процессы глобализации оказывают противоречивое воздействие на все сферы жизни общества. Наряду с многочисленными позитивными следствиями, такими как ускорение развития части мировой экономики, достижениями научно-технического прогресса и т.д. наблюдается усиление неравномерности развития стран, маргинализация обширных районов планеты в экономическом, культурном и демографическом плане, возрастает комплекс рисков дестабилизации финансово-экономического и социально-политического характера. Неизбежным «фоном» деятельности «Группы восьми» останутся региональные и локальные конфликты и конфликтные ситуации.

Тот факт, что у «клуба» имеются активные критики, заставляет пристально относиться к вопросу о перспективах «большой восьмерки», как глобального формата. Они в значительной степени будут определяться внутриполитическими и экономическими процессами в странах-участницах. Еще в 2001 г. на саммите в Кананаскисе четко обозначились направления дальнейшего развития «восьмерки».

«Минималистское» направление может расширить число своих сторонников, которые представлены Великобританией и Канадой, из-за последствий мирового экономического кризиса и стремления не превратить «восьмерку» в «двадцатку» Узкий формат встреч предполагает их краткость, небольшое количество экспертов, отсутствие длительной специальной подготовки, ограничение допуска журналистов, отсутствие заключительного коммюнике По такому образцу были проведены саммиты в Кананаскисе и Си-Айленде И стремление к сохранению «чистоты формата» может вновь стать популярным

В противоположность «минималистскому» имеется «максималистское» направление развития «Группы восьми» Его сторонники считают необходимым вести тщательную подготовку повестки дня, которая гибко отражает все кардинальные изменения в мире Саммиты должны сопровождаться встречами ключевых министров, направление внимания которых может также расширяться По мнению сторонников такой модели, все мероприятия должны широко освещаться в СМИ Необходимым становится рабочий орган – секретариат группы Сама группа должна трансформироваться в международную организацию Продвижение к этой модели можно было наблюдать на саммите на Окинаве (2000) Эта точка зрения обретает все больше сторонников Но тогда «восьмерка» будет приближаться к G20, если последней добавить политическую составляющую, или к ООН, но без механизма СБ ООН

Также имеется «срединная» модель развития «восьмерки» Эта модель предусматривает расширение «Группы восьми» за счет ряда демократических стран мира и новых индустриальных стран (НИС) В проектах речь идет о Китае, Индии, Бразилии, Мексике Нельзя не видеть того, что интерес к работе «восьмерки» имеется у Австралии, Египта, ЮАР Развитие по этому направлению можно считать наиболее вероятным

Начиная с саммита на Окинаве, к «большой восьмерке» почти в обязательном порядке присоединяются лидеры стран с формирующейся экономикой В 2005 г из-за опасений по поводу изменения климата были приглашены представители Китая, Бразилии, Мексики и ЮАР В 2008 г на Хоккайдо собралась уже «двадцатка» Чем сильнее разрастаются саммиты, тем сложнее достичь консенсуса по тем фундаментальным проблемам, которые вносятся в повестку дня При этом место «восьмерки» в мировой политике не прописано, у нее нет устава, штаб-квартиры, секретариата В

результате имеются, с одной стороны, трудности с принятием решений, с другой стороны, практическая невозможность контролировать их исполнение

Формат «восьмерки» не является препятствием для встреч в рамках других форматов РФ активно использует возможности участия в «Группе восьми» для развития сотрудничества в рамках такого диалогового механизма, как БРИК. Причем официальные контакты в четырехстороннем формате подкрепляются взаимодействием по линии региональных властей и общественных организаций

Следует также упомянуть о таком создающемся на наших глазах формате международных отношений, как «Группа двух». С этой идеей выступили Зб Бжезинский и Г Киссинджер, которые предложили Б Обаме изменить внешнеполитический курс страны. Несмотря на то, что полностью позиции этих мэтров американской внешнеполитической стратегии не совпадают, они убеждены, что стабильное будущее мира зависит от того, смогут ли США и Китай отложить свои разногласия и наладить конструктивное взаимодействие

Можно констатировать всеобщий кризис мирового лидерства и управления мировыми процессами. Ни G8, ни G20, ни ООН и Совет Безопасности, ни другие международные политические, экономические, военные институты не в состоянии обеспечить принятие и выполнение обоснованных, легитимных и, главное, взаимоприемлемых решений, лишенных избыточного национального эгоизма. Поэтому практически все институты глобального управления нуждаются в реформах

Вероятно, в условиях мирового финансово-экономического кризиса и периода ликвидации его самых тяжелых последствий целесообразно отложить решение вопроса об изменении состава участников «Группы восьми», поскольку мир нуждается в стабильности

Важно сосредоточиться на выработке более действенных и адресных предложений не только по традиционным направлениям, таким, как помощь слаборазвитым странам Африки, но и по углублению сотрудничества в противодействии новым глобальным вызовам и рискам

Во втором параграфе – **«Актуальные вопросы мирового развития в повестке дня G8»** - проводится исследование проблем, которые составили международную повестку дня в период глобального финансово-экономического кризиса. Саммит G8 в Италии прошел под знаком мирового финансово-экономического кризиса. Италия, принявшая

эстафету председательства в «восьмерке» 1 января 2009 г., намерена использовать свое председательство для более эффективного использования группы в решении международных проблем, связанных с мировым кризисом. Факт переноса места проведения саммита из Мадалены в Аквилю говорит о гибкости в формировании повестки дня, в которую могут быть внесены вопросы, отражающие важнейшие мировые события. При этом, естественно, каркас повестки остается неизменным. А каждая страна стремится, используя известную повестку, реализовать собственные задачи, отвечающие ее национальным интересам.

С итальянским саммитом Россия связывала надежды на полноформатное участие в «Группе восьми», поскольку в области международных финансов сохраняется следование традиции: основные дискуссии проводить без РФ. По итогам саммита в Риме в феврале 2009 г. министры финансов стран «большой семерки» (G7) приняли декларацию, в которой призвали к срочной реформе мировой финансовой системы. В документе говорится о том, что глобальный кризис продемонстрировал ее «фундаментальную слабость».

На саммите в Аквили в дискуссиях четко выделялись три темы. Центральная была связана с борьбой с изменением климата. Были приняты решения, хотя и достаточно расплывчатые, о допустимых размерах потепления. В будущем возможно введение санкций против государств, которые не примут новые правила игры. В первую очередь это касается ряда ведущих стран мира, в том числе США.

На втором плане оказалась тема противодействия международному терроризму. Здесь не прозвучало ничего нового, поскольку на Западе стихает волна интереса к проблеме терроризма. Это связано с предполагаемым уходом США из Ирака и некоторой стабилизацией обстановки в этой стране.

Третья обсуждаемая тема касалась проблемы мирового финансового кризиса. Но основные идеи были одобрены во время встречи «Группы двадцати» в Лондоне в апреле 2009 г. Поэтому в Аквили шла речь о том, как построить глобальную мировую структуру, которая могла бы контролировать спекулятивный капитал на финансовых рынках, вводить механизм так называемого раннего предупреждения о грядущих эксцессах.

На саммите был принят документ «Ответственное руководство в интересах обеспечения устойчивого развития». Его содержание составили основные вопросы развития мировой экономики. Была отмечена

озабоченность проблемами изменения климата и окружающей среды По вопросам энергетики обращено было внимание на энергоэффективность, диверсификацию источников энергоснабжения и технологию, борьбу с энергетической бедностью

Традиционная тематика документов «Группы восьми» касается развития и Африки Было выражено подтверждение приверженности развитию через оказание содействия развивающимся странам в преодолении кризиса Намечена дальнейшая деятельность на основе Монтеррейского консенсуса и решений Дохийской конференции посредством «общестранового» подхода к развитию В ракурсе укрепления «Группы восьми» и продвижения глобальных инициатив по достижению Целей развития Декларации Тысячелетия была подчеркнута значимость укрепления глобальной продовольственной безопасности, содействия устойчивому доступу к водоснабжению и санитарии, улучшению состояния здравоохранения в мире, достижению цели «образование для всех», укреплению потенциала и координационных механизмов для обеспечения мира и безопасности в Африке

В заявлении по политическим вопросам были выделены вопросы, касающиеся Ирана, КНДР, Афганистана, Мьянмы В региональном измерении отмечены проблемы Ближнего Востока Среди важнейших политических проблем были названы миротворчество и миростроительство, нуждающиеся в комплексном подходе, транснациональная организованная преступность, пиратство и безопасность морского судоходства Также были приняты заявления по нераспространению и по борьбе с терроризмом В расширенном составе было принято Совместное заявление «Глобальная повестка дня», в котором участники саммита отметили необходимость вести совместную работу по борьбе с глобальными вызовами, а также совершенствовать систему международного управления Они подчеркнули, что их целью является налаживание подлинного партнерства в контексте укрепления многосторонности И также была принята Декларация лидеров форума ведущих экономик по энергетике и климату

В последнее время наметилась тенденция рассматривать проблемы деятельности «Группы восьми» в сравнении с работой другого формата – «Группой двадцати» Однако в практике этих форматов пока обнаруживается больше различий, чем сходства 24–26 июня 2009 г в Нью-Йорке прошла Конференция ООН по мировому финансово-

экономическому кризису и его последствиям для развития. Но ни Конференция ООН, ни саммит G8 в Аквиле не исчерпали тематику преодоления кризиса. Поэтому для саммита «Группы двадцати» в Питтсбурге (США) в сентябре 2009 г. осталось достаточно дискуссионных проблем.

Естественно, пока мир испытывает повышенную нагрузку в связи с финансово-экономическим кризисом, тематика саммитов G8 и G20 по финансовым и экономическим вопросам будет совпадать. Но «двадцатка» не рассматривает разоруженческую проблематику, она не инициирует программ в области экологии и образования, борьбы с терроризмом. И это далеко не полный перечень тем, которые мы видим в сфере интересов «восьмерки».

Несмотря на то, что повестка дня G8 является в целом сформированной и включает такие актуальные вопросы современного мирового развития, как реформа международных институтов, проблемы международной безопасности, в том числе энергетической, изменение климата, на современном этапе особую важность приобретает проблема выхода из мирового финансового кризиса.

Учитывая расширение числа участников дискуссий «на полях», специфике «Группы восьми» отвечали бы такие темы, как сравнительный анализ моделей развития различных государств-участников, с учетом анализа опыта незападных моделей, их положительных и отрицательных сторон, а также обмен опытом антикризисного управления.

В третьем параграфе – **«Альтернативные идеи глобального управления»** - проводится сравнение деятельности «Группы восьми» по глобальному регулированию с различными проектами формирования мирового правительства.

К числу наиболее известных сторонников мирового правительства относят Ж. Аттали, шерпу двух французских президентов, бывшего главу ЕБРР, члена Бильдербергского клуба. Последнее исследование Ж. Аттали «Мировой экономический кризис. А что дальше?» посвящено анализу мирового экономического кризиса, который он считает сильнейшим потрясением. Он излагает рецепт не только выхода из кризиса, но и совершенствования мирового управления. Аттали указывает, что для начала можно ограничиться созданием скромного мирового управления. Это потребует принятия пяти решений и оперативного прохождения пяти этапов, в том числе расширения G8 до G24 и создания на базе G-24 и

Совета Безопасности ООН Совета управления, обладающего экономическими полномочиями и осуществляющего законное политическое регулирование

Важным видится сравнительный анализ тенденций, сил и выгод, которые могут быть получены международным сообществом от продвижения к подобной модели глобального управления. В этой связи важно проанализировать позиции Р. Райта, излагаемые им в книге «Новый мировой порядок». Райт считает, что мировое управление - это очередной этап многовековой экспансии «ненулевости». «Ненулевость» - термин Райта, необходимость которого он обосновывает терминологией теории игр, где игры с нулевой суммой соревновательны, а с ненулевой - кооперативны. Райт приходит к убеждению, что расчеты на стратегическое торжество глобального управления основаны на том, что управление всегда имело тенденцию расширяться до географических масштабов, необходимых для решения тех ненулевых проблем, которые рынки и моральные кодексы не могут разрешить сами. Он считает, что зачатки новых структур мирового управления образовались весьма давно и проявляются в разных областях. Так, Конвенция о запрещении химического оружия (1993) предоставляет международному органу беспрецедентное право устраивать внеплановые инспекции в любом государстве-участнике по требованию любого государства-участника. Райт прогнозирует, что, чем активнее в результате технологической эволюции будет расширяться и углубляться «ненулевость», тем настоятельнее будет необходимость в наднациональном управлении.

Кризис международной системы безопасности заставляет обратиться к тем предложениям по созданию новых институтов глобальной безопасности, которые высказывались авторитетными международными экспертами. А. Этциони говорил о том, что назрело создание Глобального агентства безопасности. Пока такие идеи не получили прямой поддержки ни у политиков, ни у других исследователей. Однако косвенно, в ряде работ мы встречаем положения, которые можно считать аргументами в поддержку предложения Этциони. Один из наиболее известных теоретиков в области международных отношений Ф. Фукуяма в книге «Великий разрыв» лишет о пагубности полного отказа от идеи ограничения, которая когда-то образно выражалась в формуле «пределов роста». Аргумент в пользу глобального регулирования можно найти в книге Т. Фридмана «Плоский мир». Именно таким он видит мир,

изменяющийся под воздействием глобальных процессов Он проводит интересные исторические параллели современности с прошлыми кардинальными переворотами

Вряд ли мировое правительство в мире, который может выжить, лишь опираясь на инновации, на человеческий капитал, в состоянии справиться с вызовами тех перемен, реализация которых, согласно Т. Фридману, идет на космической скорости. А вот у коллективного лидерства государств, опирающегося на других как государственных, так и негосударственных участников международных отношений, шансов справиться с вызовом перемен намного больше.

В мире уже достаточно давно присутствуют силы, готовые продвигать идеи создания мирового правительства. Однако отнюдь не меньше тех, кто не готов сейчас и вряд ли будет готов в будущем признать целесообразность такого органа. В то же время дискуссии по поводу мирового правительства в значительной степени заслоняют значимость повышения эффективности глобального регулирования. Но любое регулирование существенно теряет эффективность в среде, характеризующейся резкими социальными, политическими, экономическими, культурными и другими контрастами. Все это вполне применимо к современному миропорядку.

В сложившихся условиях императивом кризисному развитию становится более широкое сотрудничество, по возможности переходящее в кооперацию. Для продвижения по этой дороге необходимо не только усиливать взаимодействие по урегулированию имеющихся конфликтов, но и оказывать поддержку тем институтам и новым акторам, которые могут способствовать глобальной кооперации. И в этой связи «Группа восьми» дает хороший шанс таким зарождающимся акторам мировой политики апробировать свои программы на самом высоком международном уровне.

Конечно, альтернатива той модели глобального регулирования, которая в «мягкой» форме реализуется G8, обнаруживается не только со стороны тех, кто видит необходимость перехода к более жестким формам управления в виде мирового правительства, но и тех, кто весьма активно и ярко выступает против подавляющего большинства проявлений глобализации. Антиглобалисты давно включили саммиты «Группы восьми» в распорядок своих акций протеста. Но гораздо важнее не отрицать их идеи, а выявить позитивное зерно в них, поскольку именно антиглобалисты одними из первых обратили внимание на такие проблемы,

как списание долгов беднейших стран, водный кризис, экологический геноцид и др

В Заключении подводятся основные итоги исследования. Объективно характер работы «восьмерки» будет трансформироваться с учетом растущего значения факторов глобализации, что, в свою очередь, будет требовать ее большей открытости и дальнейшей демократизации. Можно рассматривать «восьмерку» как важный элемент формирующегося в мире неформального механизма коллективного и конструктивного лидерства ведущих государств, которое призвано быть представительным в географическом и цивилизационном отношении.

Возможно, после саммита в Аквиле состав «Группы восьми» расширится. Это может произойти в результате включения в ее состав Китая, Индии, или еще большего количества стран. Но также вероятно, что эта группа сохранит свое качество «клуба лидеров» демократических государств и без скорого расширения состава участников.

Возвращаясь в историю пребывания России в «Группе восьми», однозначно следует оценить российское председательство в G8 как успешное. Но этот же успех подтверждает необходимость наращивания взаимодействия с партнерами, в частности, в интересах реализации достигнутых в предыдущие годы договоренностей. Жизнеспособность российских приоритетов в рамках «восьмерки» во многом зависит от способности внешнеполитических ведомств нашей страны осуществлять их интеллектуальное, организационное и финансовое сопровождение в дальнейшей работе. В рамках «Группы восьми» Россия последовательно продолжает курс на укрепление многосторонних начал в международных отношениях, использование в национальных интересах процессов глобализации, выработку коллективных ответов на глобальные вызовы и угрозы, увязку сотрудничества с иностранными партнерами с решением задач социально-экономического развития страны.

Дальнейшее укрепление позиций России в «восьмерке» и развитие самого «клуба» на основе равноправного партнерства входящих в него государств следует считать важным направлением создания справедливого и демократического миропорядка в XXI веке.

Объем научных публикаций автора по теме исследования составляет 2,6 п л

Публикации в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК России

- 1 Дюмин А Г «Группа восьми» и проблемы международной безопасности // Социология власти 2009 №1 0,5 п л

Публикации в других изданиях

- 2 Дюмин А Г Новые механизмы глобального управления и формирования международной безопасности (на примере «Группы восьми») / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации Материалы летней школы Института политики и деловых коммуникаций Москва, 4-6 июля 2008 г / Под общ ред Л О Терновой М «Ступени», 2008 0,7 п л
- 3 Дюмин А Г Проблемы глобального управления (на примере «Группы восьми») // Вестник Российской академии при Президенте Российской Федерации электронное научное издание № ГОС РЕГИСТРАЦИИ 042080043, Москва РАГС при Президенте РФ 2008 №2 Регистрационный номер статьи 0420800043\0032 0,9 п л
- 4 Дюмин А Г Проекты будущего, их пропаганда и попытки реализации в рамках новых глобальных структур / Глобализация столкновение разнонаправленных энергий Материалы Международной конференции, посвященной памяти О В Фоменко Институт политики и деловых коммуникаций Москва, 22-23 декабря 2008 г / Под общ ред Г Г Гольдина и Л О Терновой М «Интерналект+», 2009 0,5 п л

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Дюмин Алексей Геннадьевич

Тема диссертационного исследования

Политические аспекты глобального регулирования в рамках сотрудничества стран «Группы восьми»

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор

Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета

Дюмин Алексей Геннадьевич

Подписано в печать 28 09 2009 г Тираж 80 экз

Усл п л 1,4

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 437.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84